

## АЙТЕН РУСТАМЗАДЕ

### *Огнём любви к прекрасному*

*...Ведь если я гореть не буду,  
и если ты гореть не будешь,  
и если мы гореть не будем,  
так кто же здесь рассеет тьму?*

**Н.Хикмет**

У каждого народа есть личности, которыми он может и должен гордиться. У гагаузского народа тоже есть такая яркая личность – Дмитрий Карачобан. Этот человек вписал своё имя в историю своего народа. Он жил для своего народа.

Каждый человек приходит в этот мир с определённой миссией. Миссия Дмитрия Карачобана – творить. Творить во имя своей родины, своего народа.

С этой миссией он пришёл в этот мир и прожил свою недолгую жизнь, служа своему делу, своему идеалу, с любовью к Родине, к своему народу, к родному языку и ко всему прекрасному в мире.

Биография, на первый взгляд, самая обычная.

Дмитрий Карачобан родился в 1933 году в селе Бешалма Кагульского уезда Бессарабии (ныне АТО Гагаузия в Молдове). Был единственным ребёнком в крестьянской семье. В раннем возрасте принял решение уехать учиться. Вместе с Миной Кёся отправился на учёбу в Харьковский строительный техникум, откуда позже ушёл служить на Дальний Восток. Работал учителем, библиотекарем, потом поступил в художественное училище и, наконец, в Литературный институт имени Горького, став первым профессиональным гагаузским писателем. Его произведения переводили не только в Молдове (В.Измайлов, К.Шишкан, Б.Мариан), но и в Москве (В.Кузнецов, Ю.Левитанский). Оставаясь с виду простым провинциалом, он отличался эрудицией и образованностью.

1959-ый год стал поворотным в судьбе Д.Карачобана. Это не только год его поступления в Литинститут, в том же году стихи молодого поэта были опубликованы в сборнике, открывшем эпоху гагаузской профессиональной литературы – «Буджактан сесляр» («Буджакские голоса»).

Спустя четыре года, в 1963 году, вышел его первый авторский поэтический сборник на гагаузском языке. Название сборника указывает на присущую Д.Н.Карачобану точность и простоту: «Илк лаф» («Первое слово»). В первом сборнике уже прослеживаются основные черты его творчества: искренность, свежесть восприятия, тончайшее и глубокое знание родного языка и культуры. Лучший его поэтический сборник на русском языке, «Азбука открытий», был издан уже после смерти поэта. Его стихи на русском языке добры и изысканны.

*Добром и нежностью влекомый,  
Я по родной земле шагал.  
Не обижал я незнакомых,  
И близких мне не обижал.  
Не избегал в дороге риска,  
Старался и цветов не мять.  
А если вдруг склонялся низко,  
То чтобы птицам не мешать.*

Проза Карачобана сохраняет лучшие качества его поэзии, в том числе – простоту и ясность. Он стремился к этому и достигал высшей степени лаконичности. Одна-две яркие художественные детали озаряют повествование, запоминаются навсегда. Карачобан в гагаузской литературе сродни Чехову в русской: и требовательностью к себе, и взглядом на человека. Диалог – его родная стихия. Именно здесь раскрывается волшебный бешалминский сундучок, наполненный неповторимыми и зачастую недоступными для перевода репликами, словечками, фольклорными оборотами.

Героям Карачобана, даже если это люди очень простые, малообразованные, свойственна глубокая внутренняя культура. Например, рассказ «Мария». Девушка, которую все любят за добрый нрав, попадает в беду. Её парень увлётся другой, но Мария отказывается даже пристыдить соперницу:

«Когда я вижу, что люди крадут друг у друга счастье, мне хочется уйти в какой-нибудь монастырь...».

Персонажи Карачобана были частью его самого или же частью окружающей его жизни. К писателю, который всю свою жизнь прожил в Бешалме, люди шли, как к источнику. Были среди этих паломников и художники, и писатели, и учёные, и крестьяне.

Карачобан был по-настоящему талантлив во многих областях искусства. В начале 1960-х годов он стал снимать фильмы о бешалминской жизни, не только документальные, но и игровые короткометражки. Сценарист, режиссёр, актёр, он создал более 20 фильмов под общим названием «Гагаузские новеллы».

Одним из других проявлений его творческого дара была живопись. Он писал картины с юных лет и до самой смерти. Особенно хороши в его живописи, как и в литературе, портреты. Карачобан – удивительно тонкий и одухотворённый художник, его холсты светятся изнутри и почему-то напоминают фрески итальянского Возрождения, хотя изображено на них прозаическое «умыкание невесты» на телеге, запряжённой парой бешалминских лошадей.

Необходимо отметить, что отношение к своему творчеству у Карачобана было очень критичным. Однажды Карачобан взял в руки кувалду и вдребезги разбил гипсовые скульптуры, над которыми работал годами. 30 лет Д.Карачобан собирал по крупицам этнографические материалы. Собрав богатейшую коллекцию, он создал в Бешалме первый в мире историко-этнографический музей гагаузов. Музей открылся в 1966 году. В этом музее сам Карачобан выполнял функции директора, фотографа, оператора, скульптора, художника, научного и музейного работника. Он часто говорил, что надо вносить свою долю в общую мировую культуру. Этот музей имеет статус Гагаузского этнографического музея. Здесь собрано всё, что Д.Карачобан успел найти в своих длительных экспедициях по сёлам родной Гагаузии, всё, что успел создать сам. Редко встречается настолько одухотворённый человек, личность, готовая в прямом смысле слова положить на алтарь искусства и здоровье, и материальное благополучие семьи, и даже жизнь. Д.Карачобан был именно таким человеком. Идея собрать по фрагментам все материалы о появлении и жизни гагаузов на территории Буджака подчинила себе все его помыслы. С котомкой за плечами он обходил одно за другим сёла, заходил в дома, радовался каждой находке. Когда не хотели отдать бесплатно, покупал на свои деньги, чем подрывал семейный бюджет. И пока учёные вели споры о происхождении гагаузов, этот неутомимый романтик обивал пороги и собирал экспонаты. В музее заполнены все комнаты, что-то находится в хранилищах. Начинаясь старинными фотографиями, экспозиция продолжается воссозданным интерьером старинного гагаузского дома. Домашняя утварь, сельскохозяйственные орудия, прялки и образцы ковров, манекены, одетые в национальную гагаузскую одежду. Нужно отметить, что за неимением средств Дмитрий Николаевич не мог приобрести манекены, поэтому решил облить воском жену Зинаиду, и слепок использовать для изготовления манекена. Зинаида Николаевна понимала мужа, готова была пойти на многое ради его устремлений. Неудивительно, что Дмитрий Карачобан ушёл из жизни на второй день после смерти своей супруги. Хоронили их вместе, в одной могиле. Хоронили всем миром, как говорится. Пришли даже те, кто при его жизни не принимал яркости ушедшего таланта. Было тихое народное горе.

В музее также хранятся фильмы Д.Карачобана. Фильмы снимались для того, чтобы сохранить для потомков традиции своего народа, обряды и обычаи. На экране разворачивается

панорама гагаузской свадьбы во всём своём великолепии. Ещё полвека назад здесь свадьбу отмечали всем селом, соблюдались все правила. Каждый обряд был своеобразным оберегом, залогом будущего счастья. А сейчас всё это великолепие можно увидеть только на старых плёнках в музее благодаря режиссёру, актёру и оператору Д.Карачобану.

Таинственная и глубокая сущность Бешалмы связывает её напрямую с источниками, питающими песни и сказания. Дмитрий Карачобан не только вырос на этой земле, здесь и только здесь он чувствовал себя на месте, здесь он черпал энергию для своего чистого, искреннего творчества. Он был проводником бешалминского света, радости и красоты. Самым главным в жизни делом для него было творчество. У него были свои принципы педагогики, литературной школы. Он советовал молодым писателям: «Записывая свои впечатления, обязательно отмечай, где и когда это происходило. Литература не отпускает ни на минуту, писать необходимо ежедневно, хотя бы одну строчку. Слушай, как разговаривают крестьянин, ездовой сторож, пьяный мужик. Лучшие мысли – самые короткие, сокращай, насколько возможно».

Он мог одновременно работать над 24-мя рассказами. У него на столе можно было увидеть большой лист картона, к которому приклеены 24 конверта, и на каждом конверте название рассказа. Он объяснял это так: «Я каждый день пишу по строчке или нахожу верное слово и вкладываю в один из конвертов. Когда материала набирается достаточно, пишу рассказ...». Он подарил гагаузской литературе рассказы, в которых отражается жизнь самого народа. Они простые и понятны.

Он словно требовал одного – чтобы все оставались самими собою. Для Карачобана интереснее всего было именно это: увидеть человека таким, какой он есть. Он был народным писателем. Пространство прозы Карачобана – истинно буджакское. Оно словно проросло из родной земли. Буджакская степь – огромный мир грусти и тишины. Пожухлая трава, редко выпадающие дожди, пустынные дороги, ведущие неведомо куда, мокрые ягнята с удивлёнными глазами, одинокие колодцы, седой ковыль, виноградные кусты на песчанике – он писал обо всём этом так, что читатели могли ощущать свою близость к этому краю. Но, пожалуй, самое важное, что отличает и поэзию, и прозу, и драматургию Д.Карачобана состоит в том, что он дал беспредельную свободу гагаузскому слову, вложив в него мысли и чувства народа.

Голос Карачобана не умолкает в гагаузской литературе. В первом сборнике уже прослеживаются основные творческие черты, основное звучание этого голоса. Обычаи и обряды живут в этих стихах, как в сердце каждого гагауза, с самого раннего детства. В их атмосфере абсолютно органична фольклорная форма «маани», задействованная молодым поэтом. Немудрено, что многие стихи из «Первого слова» превратились в народные песни. Фольклор питал писателя, а Карачобан питал фольклор. Его стихотворение «Пусть не придут к нам войны» стало народной песней.

При жизни Дмитрия Карачобана небольшое село Бешалма, стоящее в стороне от транспортной магистрали, стало вдруг – без преувеличения – культурной столицей компактного проживания гагаузов. Здесь жила плеяда литераторов, которая включала в себя ещё и Мина Кёся и Василия Филиоглу. Здесь был самый живой разговорный гагаузский язык.

Все любили приезжать в Бешалму. И даже смерть Дмитрия Карачобана не прервала эту традицию. Только теперь, к сожалению, встречаться с ним приходится на его могиле. Каждый год 27 мая, в день рождения Дмитрия Карачобана, у музея собираются почитатели его таланта. Сюда приезжают люди, которые его помнят, чтобы рассказать о нём, люди, которые его не знают – чтобы послушать, почтить его память минутой молчания у могилы. Этот день считается Днём гагаузской поэзии. В этот день звучат стихи и песни, радуют присутствующих зажигательные танцы, царит атмосфера веселья и радости.

«Кто не горит, тот не зажигает других», – сказал мудрец. В душе Д.Карачобана всегда горел огонь любви к родной земле, к окружающим его людям. Этим огнём любви к прекрасному он сумел зажечь души многих соотечественников. И это – лучший памятник поэту.